

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ
НИК.
ЛЕСТНИЦА МИРОВ

Анджей Ясинский
Ник. Лестница Миров
Серия «Ник», книга 14

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51706039

Ник. Лестница Миров: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2020

ISBN 978-5-9922-3042-0

Аннотация

Не получается у Ника спокойно сидеть на одном месте и заниматься своими делами. Посещение Версалии, родины супруги, и знакомство с ее матерью приводит к тому, что они с разбегу влипают в местные политические разборки. На Земле Нику уже скучно, на Версалии свои проблемы. Куда податься магу со своей спутницей, чтобы их не доставали? Надо просто вспомнить, что миров много, а на Лестницу Миров Ник уже давным-давно ступил. Осталось сделать по ней следующий шаг. И может быть, даже не один.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анджей Ясинский

Ник. Лестница Миров

Глава 1

Руана

Ласковые лучи солнца, отразившись от идущей мелкими волнами поверхности океана, рассыпались дробью, весело скача искорками по поверхности. Вода, у берега прозрачная-прозрачная, почти до исчезновения из видимого диапазона, отчего казалось, что все эти мелкие морские жители – ползающие насекомые, звезды и прочие – научились жить вне своей природной стихии, дальше от берега приобретала легкий оттенок синевы, полностью насыщаясь им у дальней кромки выступающего в океан клыка суши.

Руана прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Фактически у нее никогда не было такого времени, чтобы можно было спокойно отдохнуть, особенно где-нибудь на природе... Да и природа тут другая, но... Она снова сделала вдох и задержала дыхание, буквально чувствуя, как легкие расправляются и жадно впитывают йодированный воздух океана.

За спиной слегка шевельнулся Изао, обратив на себя внимание. Они так сидели уже часа два – прислонившись друг к другу спиной и иногда соприкасаясь затылком. Порой Ру-

ана откидывала голову чуть в сторону, положив ее на плечо мужчины, и продолжала сидеть, ощущая спиной теплоту мужской энергетики...

Они здесь уже трое суток, и нельзя сказать, что провели их бесполезно. Странно, необычно, интересно – да. Но никак не бесполезно. Руана сосредоточилась на ощущениях и вновь нашла то внутреннее тепло, маленькое-маленькое солнышко в груди, связанное с таким же солнышком там, за спиной, у необычного и непонятного мужчины.

О да! Руана наконец узнала, что это такое – совместимость! Почти так, как рассказывала Алиелка, но немножко другое все же... И она до сих пор не знала, радоваться ли ей такому приобретению или нет. Нет, чувства, эмоции – все это прекрасно, но ведь это столько проблем! И перекроют ли плюсы минусы?

Иза-а-а-ао-о-о-о!

Руана покатала на языке непривычные звуки, чувствуя, как язык слегка напрягается, пытаясь принять правильную форму. Мужчина за ее спиной буквально кожей почувствовал ее мысли и второй раз за последние часы пошевелился, отправив ей теплый сгусток внимания и почитания. Да... тут скорее подходит слово «почитание». Непонятно почему. Вообще, способность Изао буквально выпадать из мира поражала. Порой Руана могла заметить его только благодаря этой новой внутренней связи, и тогда она понимала, что он хочет побыть один. Ему тоже нелегко приходилось. Привыч-

ный к одиночеству и некоторой оторванности от своего общества за счет самодостаточного характера, он, почувствовав необычную притягательность незнакомой ему женщины, пытался понять, что это такое и что с этим делать. Все это Руана прекрасно чувствовала и в такие моменты старалась его не трогать. Одно то, что им обоим приходится нелегко, толкало их друг к другу.

Часто они часами сидели рядом, не проронив ни слова, впитывая окружающую красоту и сливаясь друг с другом внутренним теплом. Кстати, ментальная защита Изао оказалась довольно сильной – пару раз Руана потыкалась в нее и отступила. Нет, не сильно старалась, да и неправильно это было, скорее по привычке проверила. Она даже не поняла, природная ли устойчивость у Изао или внешняя, да и не очень интересовалась.

А порой Изао долго что-то ей рассказывал на своем языке. Она его выучила уже на второй день, хотя произношение пока не давалось. Поэтому вполне могла оценить изящный слог японской поэзии или просто истории обо всем, о чем Изао хотелось поведать.

Большим мучением оказалось рассказывать о себе. На фоне поэтического самовыражения Изао, способного превратить обычный рассказ о рыбалке в увлекательную историю с несколькими смыслами и слоями, проявляющимися не сразу, ее попытки что-то рассказать казались ей не только лишенными души, но и банальных красок. Впрочем, Изао

всегда с искренним интересом выслушивал ее, и это удивляло более всего, ведь она его чувствовала! Ему действительно было интересно! Ни капельки недовольства ее вдруг проснувшимся косноязычием, ни грамма усмешки или превосходства! Заметь она хоть тень этих чувств, тут же завершила бы это неудавшееся «свидание».

На вторую ночь она, измученная необычными и непривычными ощущениями, сама пришла к Изао. Ничего она на тот момент не чувствовала, никакого сексуального влечения, но решила, что на месте все решится. Правда, она забыла, что не только мужчина открыт для нее в эмоциях и чувствах, но и она перед ним! И Изао ловко уклонился от ее притязаний, заболтал, а потом она сама не заметила, как согласилась на какой-то особенный массаж, в результате которого не только получила огромное удовольствие, но и почувствовала себя намного лучше, а дальнейшее нахлынувшее возбуждение будто оказалось естественным продолжением их игр, плавно перетекшим в то, чего она изначально хотела, однако не ожидала такого яркого финала. И что-то в ее сознании сломалось. Что-то такое, что было в ней всегда, то, что делало ее ею, но, уйдя, сделало ее еще лучше. Так она ощущала.

– Ты напряжена, – констатировал Изао и вроде бы даже не пошевелился, но почему-то Руане почудилось, что он ее погладил по голове.

– Это от расстройства, – ответила она, пересыпая песок

в ладонях.

Изао шевельнул плечами, выражая свое удивление, а Руана с очередной вспышкой удовольствия почувствовала, как лопатки мужчины прошли вдоль ее позвоночника, вызвав эхо воспоминания о массаже, который он делал ей. И как у него это так получалось? Вот так вот – вызывать тактильные ощущения своими действиями, которые, с точки зрения разума, никак не могли их породить?

– Мой корабль меня нашел. Меня вызывают туда. – Девушка посмотрела в небо.

– Ник-сан сказал, что нас тут никто не найдет.

Руана кивнула:

– Он действительно хорошо замаскировал это место. А вот ментальная связь с кораблем осталась. Специально или случайно – не знаю. На него я передала картинку острова – помнишь, мы поднимались на гору? И звезды ночью... За оставшееся время корабль облетел все подходящие острова на планете и на сто сорок пятом нашел нас. Вон, – она мотнула головой в сторону, недалеко от них воздух протаял, и японец увидел невысокую, метра три, вертикальную конструкцию зализанных очертаний.

Через несколько секунд корабль снова растаял в воздухе. Изао плечами выразил удивление – такие жесты, сопровождающиеся легкой ментальной волной, Руана хорошо научилась чувствовать.

Девушка встала на ноги, отряхнулась от песка, посмотре-

ла вокруг и глубоко вздохнула, задержав вдох на несколько секунд. Потом повернулась к Изао и потянула его за руку:

– Пойдем. У нас есть часов шесть. Надеюсь, ты сумеешь сделать так, чтобы я не смогла их забыть за всю свою оставшуюся жизнь.

Ник

– Куда ты меня ведешь? – спросила Алиела, с интересом осматривая ледяные стены тоннеля, куда мы телепортулись.

Я задумчиво осмотрел свою подругу. Полюбовался, как легкий, но жутко холодный ветерок, продувающий длинную ледяную трубу, развеивает коротенькое платьице, вызывая ощущение несоответствия картинки содержанию. Впрочем, сам был легко одет, при этом не теряя контакта с реальностью: я чувствовал холод, что царил в этом месте, но был к нему относительно равнодушен. Скорее даже получал удовольствие. У Алиелы же тепло сохраняла моя защита, окружавшая ее.

– Понимаешь, земляне уже не помнят этих баек, но я еще иногда вспоминаю известные в мое время всякие небылицы о том, что здесь подо льдами укрылись остатки одних из самых злобных злодеев у нас в истории – фашистов. К слову сказать, были и пострашнее, хотя тут скорее вопрос идеологии и правильного воспитания следующих поколений... Но не об этом речь. – Я пошел дальше, а Алиела последовала за

мною, прислушиваясь к моим словам и их эху. – Считалось, что здесь после Второй мировой войны укрылись лучшие умы нацистов, которые должны были потом вернуть власть на планете в свои руки. Мол, разрабатывали новое оружие. Говорили, что они тут договорились с инопланетянами, которые стали им помогать.

– Если только серые, – кивнула девушка.

Я повернул голову и задумчиво посмотрел на нее. Потом хмыкнул:

– Святая простота... Да... – Я повернулся и зашагал дальше, не обращая внимания на нахмурившуюся девушку. – А еще говорят, что на этом материке когда-то располагался центр нашей цивилизации. Вернее, то ли центр Атлантиды со столицей, то ли просто один из ее форпостов. Старый жрец как-то на этом не акцентировался... Тогда тут все цвело и пахло, бегали разные зверушки... Порой с зубами и когтями размером с нас с тобой...

– Да, я помню попытки выведения древних чудовищ, проводимые местными под руководством серых. Было такое дело.

– Ты местных-то не считай простыми дурачками. Возьми тех же атлантов. В момент своего наивысшего развития они спокойно могли серых стереть в порошок. Да и всю Солнечную систему тоже. Да и не только серые контактировали с нами.

Алиела пожала плечами.

– История слишком длинная, слишком большой объем информации, чтобы даже в астрале можно было найти нужные данные. Но я раскопал кое-что, – похвалился я. – Ну и континент обследовал неплохо, да еще у меня есть дневник старого жреца-атланта. Вот смотри. – Мы остановились, и перед нами появилась голограмма материка, лишённого ледяного покрова.

Огромный единственный город, концентрическими окружностями расходящийся на многие километры. Большие и мощные даже с виду строения, каналы и деревья, множество копошащихся по континенту точек атлантов и животных. Летающие конструкции, даже здания, медленно передвигающиеся в облаках.

– Вот тут, – я ткнул пальцем и увеличил картинку, – лежит огромный инопланетный корабль, не знаю чей, но не ваш и не серых точно. Он полностью закрыт землей и, кажется, даже при атлантах уже был стар. Они его обследовали в свое время, есть следы. Похоже на какой-то колониальный транспорт, как у нас когда-то описывали в фантастике, – слишком большой и много остатков органики... Нет, самой ее не осталось, даже молекул, а вот атомный состав трухи или даже намеков на нее показывает, что, возможно, тут разложилось огромное количество органики. Думаю, те, кто прилетел, не выжили, хотя...

Я вывел изображение инопланетянина, которого мне еле-еле удалось выцепить в астрале, уж больно сильно там все

было затерто временем. Да и то пришлось в компе прогнать картинку, чтобы с помощью графических алгоритмов с использованием искина восстановить ее. На нас смотрел довольно высокий – метра три – мускулистый мужчина с необычными чертами лица и немножко непривычными пропорциями, опирающийся на хвост... Да, ниже пояса у него шел хвост типа змеинового. А рядом стоял человек, то есть моя картинка, для масштаба.

– О! – воскликнула Алиела и подошла поближе. – А я знаю, кто это. Не помню, как их зовут, но есть такая космическая раса. А вообще удивительно, что тебе удалось что-то раскопать в астрале, относящееся к этому месту и тому времени, – тут сильные информационно-энергетические искажения. Помнишь, я говорила тебе, что на полюсах Земли есть проходы в параллельные миры? Вот они и влияют.

– У нас их называли «наги», – я кивнул, приняв во внимание слова Алиелы, – и они оставили определенный след в нашей истории. Правда, судя по тому, что не очень сильный, это были выжившие колонизаторы, растерявшие свои технологии. Почему повторно не пришли и почему им не помогли свои – не знаю.

– Скорее всего, на тот момент просто технологически не могли, – пожала плечами Алиела, потом встрепенулась: – Вспомнила! Кажется, про них говорилось в той заметке, что я читала. Они, видимо, пришлые – на той планете, где их обнаружили, оказался сильный дисбаланс развития, харак-

терный для забытых или заброшенных колоний. Мне в голову пришло: а что, если они как раз из параллельного мира? И именно тут один из их кораблей появился через этот проход? Не зря же этот «ковчег» не приспособлен для планетарных перемещений, а тут вдруг оказался на поверхности планеты? С той стороны прохода ведь пустынный космос. Ну, по крайней мере, насколько я помню, в той точке выхода, где наши бывали.

– Может быть. Ладно... – Я вернул изображение материка, только уже в современном его виде, а не из жезла жреца. – Вот тут – старые мегалитические постройки атлантов. Весь этот лед поверх них образовался за короткий промежуток времени, поэтому многое осталось в том состоянии, в каком было. – Перед нами прошли сценки замороженных и отчасти потерявших форму тел людей, вернее, атлантов. Почти все они были в той или иной степени повреждены стихией, но попадались и относительно целые фрагменты тел. – Они были магами, но в это время уже растеряли знания и свои способности. Возможно, здесь поработала даже не природа, но технология или боевая магия. Вот смотри... – Я показал картинку, где, распластавшись в воздухе, вперед рвался десятиметровый динозавр, причем запряженный как лошадь, а на его спине сидела, наклонившись вперед, девушка. – Обрати внимание на сохранность тел, но главное... Ничего не замечаешь?

Алиела покивала:

– Это очевидно – они замерзли мгновенно, на ходу, зверь только что оттолкнулся ногой от земли и как стрела рвался вперед. В таком состоянии он и застыл. Ты прав, тут поработали системы мгновенной заморозки. Но не очень понятно, как они сработали. Ведь тут не просто тела в воздухе, а вмерзшие в лед! То есть должна была мгновенно появиться вода и превратиться в лед. Так? Ладно если бы они просто лежали, это можно было бы объяснить, но вот так... Жаль девочку. Ей всего лет пятнадцать, по вашим меркам, ты заметил? А животное немного на наших шкуры похоже...

– Думаю, можно найти подобную технику, чего только во Вселенной не бывает, но, согласно бритве Оккама – не придумывать новые сущности, – здесь все же была магия. Атланты – маги? Маги! Могло существовать такое заклинание или плетение? Могло! Даже я могу, не особо напрягаясь, на коленке, состряпать нечто похожее. Может, сами применили, может, против врага, но не смогли удержать в узде, все-таки их деградация как магов к тому моменту четко прослеживается. А может, враги применили. Не знаю.

Я немного покрутил изображение.

– Тут еще много чего есть. Вот здесь – одна из основных пирамид, которые атланты использовали и как многофункциональные энергетические центры, и как систему планетарного контроля, они все располагаются на энергетических линиях или их пересечениях. Атланты их использовали и как библиотеки, вернее, располагающиеся рядом под-

земные дворцы, которые находились под защитой вот таких конструкций. Астральная магия тоже усиливалась за счет таких центров и специально выращенных кристаллов, один из которых они притащили с другой планеты, с Лунгрии, где я был. В общем, крутую громадную систему они построили. К сожалению, немножко не рассчитали, и, вместо того чтобы самоподдерживаться практически вечно, она постепенно деградировала и сейчас уже фактически не работает. А вот здесь, – я выделил участок в несколько квадратных километров, – располагалась база нацистов. Они раскопали один из второстепенных складов атлантов и проводили разные опыты. Сумели воспроизвести часть технологий атлантов, только полностью на технической основе. Где смогли, магию заменили на технологию, где не смогли... В общем, кто-то им помог. А потом случилось то, что случилось. В нашей истории о них потом упоминаний не было. Идем за мной.

Мы подошли к концу тоннеля, заканчивающегося огромной трехметровой металлической дверью. Внезапно справа сверху откинулась крышка, и оттуда наполовину высунулось что-то металлическое... Скорее всего, пулемет. Но он застрял на ходу и замер. Я покачал головой:

– Представляешь надежность такой техники? В этих условиях через сотни лет какой-то механизм еще попытался дернуться!

– Наверное, есть хороший источник питания? – с любопытством посмотрев на оружие, спросила Алиела.

– Наверное. Проблема в том, что в то время таких источников у нас еще не было. Так что...

– Кто-то им помогал? – повторила она мои слова.

Я взял Алиелу за руку и прошел сквозь дверь. Мы оказались в большом тамбуре, в котором находилось несколько замерзших тел. Правда, сначала они немного разложились – на момент их смерти тут было вполне тепло.

– Не обращай внимания на небольшое давление на лице и теле – это фильтр. Ну ты в курсе... Тут, похоже, после катастрофы из лабораторий выползли разные вирусы да химия. Что-то до сих пор может быть живым. Пока пойдем дальше.

Длинные коридоры, помещения как с техникой (склады, лаборатории, залы), так и места рекреации – остатки небольших деревьев и растений. В одном месте лежал человек в форме морского немецкого офицера, почему-то с кортиком на боку и кобурой. От лица мало что осталось: все сначала разложилось, потом замерзло, но я видел и пострашнее картинки. А вот кортик и пистолет экспроприировал – раритет все же. Также в кармане офицера нашел какой-то слипшийся документ. Тоже прихватил, может, подарю кому.

Наконец мы пришли туда, куда и стремились. И везде проходили сквозь двери, используя телепорты. Удобная штука, что ни говори.

Это была лаборатория с большим столом по центру, закрытым со всех сторон стеклом. Сверху находилась вытяжка. Какие-то еще приборы и приблуды. В центре стола сто-

яла небольшая пирамидка из хрусталя. Тут я лично еще не был, хотя все подробно удаленно рассмотрел. Но сейчас я почувствовал, что пирамидка, таинственно мерцающая во тьме (мы спокойно смотрели посредством моих систем, встроенных в носимые одежды-скафандры, а я так вообще еще и магически) из-за случайно попадающих на нее фотонов, откуда-то пробивающихся тонкой струйкой, являлась хорошим амулетом, забитым маной под завязку.

Хм... А вот это интересно – в амулете был реализован очень грубый, с очень низким КПД, преобразователь инфомагии в обычную ману. Причем смешанную – тут мана и земли, и воды, и все остальные. А вот в качестве активного тут выступало как раз плетение заморозки. Если эдак прикинуть, мощности срабатывания должно было хватить на несколько десятков квадратных километров. Неплохо. О! А вот тут есть дефектик... Так, прокручиваем все это в моей крутой модели магии, виртуально прогоняем срабатывание и видим результат: заморозка действительно имела место, но из-за дефекта – локально, в пределах десятка квадратных метров, зато очень мощная! Чуть ли не до абсолютного нуля. Причем до сих пор работала, хоть и не так сильно, но мои скафандры спокойно игнорировали ее. Забавно, отбираемая энергия у окружающего пространства преобразовывалась в ману воздуха и рассеивалась в пространстве. Теоретически такими темпами лет через миллион, а то и раньше, на Земле маны может скопиться достаточно, чтобы ее могли исполь-

зовать маги.

А вот остальная неизрасходованная мана из-за того же дефекта должна была разойтись в стороны в виде слабоструктурированной энергии, которая, скорее всего, уничтожала биополя. Тогда понятно, что тут произошло: артефакт сработал, тут все вымерзло, а дальше все живое просто умерло. А потом – время, разложение и холод. Кстати, а вот в этой лаборатории все осталось, как и было.

– Ты знал, да? – тихо спросила меня Алиела, стоя перед ледяной статуей.

Их тут много было, но эта выделялась чертами лица. Сейчас-то я легко видел эти отличия. Ну как видел – что это вот китаец, это негр, это, например, истинный ариец. А вот этот чел с чертами лица, искаженными ужасом, – веганец.

Я помог Алиеле упаковать ее соотечественника для перевозки на родину. Она его не знала, и в официальных документах он нигде не отсвечивал, однако тест ДНК точно показал, что он действительно веганец. Какими путями он тут очутился – неизвестно. Но вот, получается, было и такое.

Орлов долго смотрел на объемную картинку Антарктиды с моими пометками. Кстати, тут на поверхности льда до сих пор еще находилось несколько научных баз от разных стран, но по сравнению с моим временем совсем мало – всего три. Наша, англо-австралийская и японская. С ними я не пересе-

кался, ибо смысла не было. Они в основном на поверхности льда обитали, следили за природой и погодой, снимали разные параметры.

– Ну как, интересуется? – спросил я.

– Неожиданно, прямо скажу, – наконец ответил генерал. – Разумеется, интересуется. В основном наши сейчас заняты решением проблем, возникших после вашей дуэли с серыми, но свободные ресурсы найдем. На крайний случай кого-то отвлечем.

– Отлично. Для обеспечения секретности я сформирую тут телепорты, чтобы вы сразу ходили сюда. А для безопасности... Я тут пошарил где можно, обезвредил разные опасные объекты, которые могут сработать как ловушки, но все равно – будьте осторожны, мало ли что могло тут притаиться. Ориентируйтесь по моим пометкам.

– Не беспокойся, у нас опытные чистильщики, и не с таким сталкивались.

Я покачал головой:

– Так-то оно так, да мало ли что. В общем, не дети, разберетесь.

– Ты тоже осторожней там.

Корабль «Оскал Шушилы»

Капитан корабля Эрендил мрачно смотрел на сидящего перед ним контролера и мысленно морщился от воня ситуации, в которую его запихнули с головой.

– Руана, я могу к тебе так обращаться? – спросил он, прощупывая обычным разговором собеседника.

Ментальная защита контролера для него была просто непроходимым барьером, хотя чего-то такого вполне можно было ожидать. В контролеры не каждого берут.

Девушка ослепительно улыбнулась:

– Разумеется, Эрендил!

Капитан мысленно поморщился от такой нарочитой наглости, но предпочел внешне не обращать на это внимания. От девушки исходил какой-то странный ментальный «запах», если это можно так назвать. Имел он оттенки умиротворенности и равнодушия к текущей ситуации, что очень сильно сбивало с толку.

– Мы здесь находимся по приказу заместителя главнокомандующего Эрха и должны были проверить одну неприятную вероятность не совсем лояльного поведения детей координатора Ойлы, которые работают в данной системе... – Он на мгновение замолчал, давая возможность высказаться контролеру. Но Руана никак не отреагировала на его слова. Мысленно вздохнув, Эрендил продолжил: – Ладно, давай начистоту. Я не мальчик для битья и не люблю, когда меня втягивают в разные мутные делишки. – Он откинулся на спинку стула и кивнул на стол, на котором появились разные напитки. Руана спокойно проигнорировала предложение. – Кое-кто явно хочет свалить Ойлу, и не просто так, но и вымазать ее в чем-то дурно пахнущем. Для этого упомянутый

«некто» отправляет в эту систему контролера, который должен был осмотреться и в случае необходимости подготовить почву для обвинений. О нет! Я не думаю, что тут реально что-то серьезное затевалось, скорее просто создать некий повод для разбирательства, а там – пока разберутся... Думаю, есть и другие варианты событий в других местах, работающие на общую схему. Ничего не хочешь мне сказать?

Контролер Руана продолжала спокойно смотреть на капитана – лишь слегка дернула уголок рта. То ли раздраженно, то ли усмехаясь.

– Хорошо. Продолжим. Оказавшись здесь, мы проводим полное сканирование системы и что видим? Что никаких серых тут просто нет. Вообще! А их базы осваивают люди с местной планеты. Также из твоего отчета, пересланного нам Эрхом, на которого, вероятно, ты и работаешь, мы узнаём, что имела место стычка Элхора и Алиелы с серыми. Ты в этом тоже участвовала, вытащив их из цепких ручек серых. А вот дальше... Серые собираются и исчезают из системы, оставив свои ресурсы местным хозяевам. При этом руша подготавливаемую вами интригу. И ты сидишь тут и улыбаешься, слыша это...

– Мне плевать на Эрха и его делишки, – спокойно ответила Руана.

Капитан удивленно замер.

– Поясни.

– Я согласилась на это дело лишь из скуки и любопытства.

У него и его команды нет никакой возможности на меня давить, но я оказалась под рукой, ничего не требовала взамен и обладала относительной лояльностью к кое-кому, кто был должен Эрху. Но не настолько, чтобы игнорировать свои интересы.

– В таком случае что случилось такого, что ты мне сейчас это говоришь? Я ведь фактически должен следовать приказу Эрха и арестовать Алиелу с Элхором.

На появившуюся ироничную улыбку контролера капитан отреагировал закономерным недоумением.

– Хотела бы я посмотреть на то, как вы собирались это сделать...

– «Собирались»? И почему...

– Ну ведь серых тут нет, схема не сработала, соответственно, глупость очевидна. А почему... Не буду говорить, вдруг действительно удастся посмотреть на это шоу?

– Шоу?

– Так здесь называют некое действие, на которое собираются посмотреть толпы народа и получить удовольствие.

– Хорошо. Не будем об этом. В любом случае у меня есть возможность игнорировать очевидную глупость. Но вот что мне делать с этим? – Капитан поднял в воздух два полупрозрачных листа с официальными шифровками.

Руана вопросительно подняла бровь, не выказывая сильного интереса.

Эрендил поднял на уровень глаз один из листков:

– Шифровка от Ойлы, руководителя Алиелы и Элхора. Просьба сопроводить Алиелу и некоего Ника со всем уважением и максимальной защитой до Версалии в отдел по внешним связям.

Руана медленно кивнула:

– Что ж, смысл в этом есть.

– Не подскажешь какой?

Контролер улыбнулась и промолчала.

– А что ты скажешь о втором приказе от Эрха, отменяющем его первый приказ об аресте Алиелы и Элхора, но теперь предписывающем взять под арест Алиелу и того же Ника и доставить их втайне до Версалии в распоряжение секретного отдела внешней разведки? Про Элхора ничего тут не сказано, будто в нем отпала всякая необходимость.

Руана вдруг весело рассмеялась:

– Эрендил, примите мой совет! Не влезайте во все это. Просто исполните оба приказа. Возьмите Алиелу с ее совместимым и просто летите на Версалию. А прибыв туда, дайте знать обоим адресатам. Пусть они сами там разбираются. Кто первый появится, тому и отдавайте их.

– Значит, совместимый?.. – Капитан задумчиво постучал пальцем по столу. – И какого уровня, если не секрет?

Руана улыбнулась и промолчала.

– Ладно, тогда ответь хотя бы на вопрос – что случилось с серыми?

Руана стала серьезной и спустя несколько мгновений за-

думчивости сказала:

– Они уверовали в Бога.

Ник

Раз, два, три! Шаг, подшаг, легкий поклон. Все движения четко выверены (у меня) и абсолютно произвольны у Алиелы – конечно, в рамках ее мастерства. Как любой мастер в любой области часто не задумывается о том, что надо сделать, – все обрабатывает подсознание и ведут рефлексy. Хуже того, танцевать нечто отдаленно напоминающее наши формализованные танцы восемнадцатого-девятнадцатого века, хоть и состоящее из ограниченного парой-тройкой сотен количества движений, но совершенно не имеющее общей канвы, а подчиняющееся только голосу одного или нескольких танцующих... Хех... Не скажу, что просто. Самое крутое у веганцев – пением рассказывать историю, мысль или чувство и, подчиняясь этой истории, этому ритму, танцевать, не сбиваясь с дыхания (привет попсовым фанерщикам!). А если учесть, что голос – только основа, главная несущая частота, на которую нанизываются ментальные образы, чувства и переживания, то я даже не знаю, с чем это сравнить.

Началось все с того, что Алиела, нервничая в ожидании вызова на прилетевший корабль, для успокоения начала напевать. Я, конечно, сглаживал пики ее беспокойства, но и не убирал совсем, а то какая же это женщина без беспокойства

по пустякам? Даже амулетиков разных для успокоения сделал. И надо сказать, почти сразу же заторчал от ее голоса. Сами знаете, как отличается обычный голос от голоса поющего человека. Небо и земля. Потом попросил полноценно спеть и пропал... Ну я и так пропал, попав под перекрестье ее стреляющих смертельными для моего сердца лучами глаз, но тут вообще... Потянув за эту ниточку, вытащил огромную рыбину, ранее ускользнувшую от моего внимания, как... Ну, не знаю, просто видел тень, но не ожидал, что нечто любительское, как сказала Алиела, может быть таким...

Проблема или счастье веганцев в том, что там бездарность просто не может петь. Поют-то не только голосом, но и чувствами, мыслями. В общем, затрагивая не только эстетическую сферу, но и ментальную, чувственную. Поэтому и песен у них немного, вернее, исполнителей. Это у нас можно схалтурить и под фанеру рот пораскрывать, а там – фигушки! Потому и выступления редки, даже признанных... даже не знаю, как их называть, – слово «певец» как-то слишком низко. И в основном стараются слушать живую, хоть технические возможности по передаче всего комплекса, составляющего их пение, включая ментальные, у них имеются. Но, как говорится, живую – ламповей.

Кстати, земные песни они все же слушают – помните, я рассказывал, что иногда привозят к себе понравившееся? Просто это идет по другому разряду, что-то вроде затравок, основ, которые тоже могут вызывать чувства, хоть и кастри-

рованные, и которые можно использовать уже при перепеве. То есть в основном требуют наполнения, но сами по себе постоянно не прослушиваются.

Хотя Алиела говорила, что есть у нас несколько исполнителей и песен, которые чисто голосом наполняются эмоциями, раскачивают слушателя. Но такое редко бывает, да и все равно далеко от эффекта веганского исполнения. Ну привыкли они к полноценному восприятию! С музыкой без пения дело обстоит получше, хотя она у них тоже обычно сопровождается ментальным дополнением или, наоборот, используется для медитаций.

Эх... И чего я петь не могу? Вот бы было прикольно дуэт Алиеле составить! Но пока и так неплохо получается – исходящие от девушки волны раскачиваются моим восприятием, усиливаются, иногда окрашиваются моими эмоциями или даже ментально-визуальным рядом, отчего, по признанию Алиелы, получается очень круто. Разумеется, по меркам веганцев. И отправляются обратно и во все стороны.

Раз, два, три! Шаг, подшаг, поворот, легкий поклон. И чистейший голос любимой женщины, заставляющий трепетать все клеточки моего организма. И не только моего, как выяснилось чуть позже. Чуть не взорвавшийся от резонанса ментально-чувственный энергетический каркас нескольких веганцев буквально пришлось на ходу тушить моими способностями. И то срочно-обморочно примчались медицинские роботы в виде – вы будете смеяться, – в виде больших одеял!

Что-то мелькнуло белое в воздухе и окутало трех веганцев женского полу и двух мужчин, а потом они буквально растворились в стенах корабля, отправившись в местный медцентр по специальным техническим коридорам.

Алиела смущенно и немного растерянно смотрела на Эрендила – капитана корабля, высокого, красивого, но уже пожилого веганца, который, не сдерживаясь, вытирал тыльной стороной ладони выступившие слезы. Кстати, вредный старикашка хотя и выглядел довольно молодо, но по характеру все равно был старикашкой! До сих пор с ним цапаемся – и с самого начала. И мне это нравится!

– Ничего-ничего, девочка, сейчас пройдет, – пробормотал он. – Давненько я не слышал такого проникновенного во всех смыслах исполнения.

Рядом стоящая Руана фыркнула и непроизвольно прижала к себе сломанную некоторое время назад руку.

– Это еще цветочки, – буркнула она в пространство.

Неожиданно быстро Руана нахваталась всяких земных словечек и выражений от кого бы вы подумали? От Алиелы! Не от меня, не от Изао, который, кстати, остался на Земле, отчего Руана ходила сама не своя и буквально бросалась на всех вокруг, а от своей подруги! И не сказать, что много общались, однако поди ж ты! Правду говорят, что самый широкий и высокоскоростной канал связи образуют две болтушки, говорящие друг с другом практически одновременно. Ну да, как ни странно, Руана близко сошлась с Алиелой и стала

ей если не подругой, то уж точно достаточно близкой спутницей.

– Какие цветочки? О чем ты? – отреагировал капитан.

Руана

Руана махнула рукой и медленно поплелась к себе. Она только сейчас поняла, почему всю дорогу чувствует себя так плохо. Не думала, не гадала, а вернее, просто отмахивалась от того, что отсутствие рядом совместимого, но фактически малознакомого человека может быть таким тяжелым грузом. Только близость к Алиеле с Ником спасала, особенно когда те были заняты друг другом. Становилось легче. Слава всем богам, то ли они пока воздерживались от излишне сильного проявления чувств, то ли просто не занимались сексом здесь, на корабле, но никаких разрушений или энергетических бурь пока не наблюдалось. У них с Изао все-таки это было не так эпически и не сопровождалось такими энергетическими выбросами. Ну и хорошо, а то Руана со всей ответственностью подозревала – она бы просто не выдержала таких сопутствующих эффектов. Да и того, что было, для нее было слишком много! Много-то много, но как этого сейчас ей не хватает!

Ник

Пожав плечами, я повернулся к Алиеле и окинул ее взглядом. Не только обычным, но еще магическим и всякими дру-

гими, и невольно мысленно облизнулся. Абсолютно черный облегающий костюм моего производства, так ей полюбившийся, почти не оставлял места фантазии и заставлял меня немного нервничать, особенно когда на нее пялились другие мужчины. И ведь чувствую ее от пяток до темечка, все ее чувства ко мне, а все равно внутри что-то взрывается в такие моменты: «Мое! Не отдам!» Так сказать, превентивно.

Как ни странно, Алиела сначала пугалась таких всплесков моего собственничества. Для нее это было необычно, как и для любой веганки, довольно равнодушно относящейся к близости с противоположным полом. Но потом ей это даже стало нравиться, особенно когда разобралась во взаимоотношениях полов землян и сравнила с веганскими. А мужчины-веганцы на нее все же обращали свое мужское внимание, что, кстати, саму Алиелу, непривычную к такому, поначалу тоже удивляло. Но вот что-то такое происходило между нами и вокруг нас, что заставляло подрагивать или даже вздрагивать сами основы мироздания и мировосприятия веганцев.

Я улыбнулся и, показав уже знакомый ей фокус-покус, то есть вытащив из-за спины четыре шпаги из адамаса, две длинные и две короткие, одну пару протянул ей. Алиела заулыбалась. Тогда, после ее первого выступления передо мной с пением, у меня было такое приподнятое настроение, почему-то так захотелось движения, что на ум и в мышцы сами собой пришли движения из одного лунгрийского стиля работы шпагой, вернее, с двумя шпагами – длинной и ко-

роткой. Вжик, вжик, вжик! Уноси готовенького! А Алиеле это почему-то тоже вдруг понравилось, и мы стали репетировать... Ух, оговорился – тренироваться, конечно, но все это выливалось в такие опасные танцы с клинками, причем красивые танцы, что тренировкой это никак не назвать, а именно репетицией.

Танцы не танцы, но тут уже я вел. Немного волновался, когда подсаживал Алиеле знания владения шпагой, хоть и был стопроцентно уверен в положительном результате, но... И все равно не удержался – дополнительно усилил ей кости, связки, поработал с мышцами, но так, чтобы внешне ничего не изменилось, – меня Алиела полностью устраивала и без всяких экспериментов. Потом проконтролировал изменение в мышечном каркасе для максимального принятия навыков работы со шпагой. Своим штатным силовым мечом она хоть и махала, как считала, на приличном уровне, но, по-моему, это натуральная туфта. Говорить я ей, конечно, этого не стал, даже мысленно не выдал своего мнения, и правильно сделал – она и сама после наших тренировок стала задумываться и переоценивать свои знания и умения.

Так вот, в этом танце уже вел я. И часто включал нужные композиции, вплетая наши движения в мелодию и ментально раскачивая ситуацию в резонанс с музыкой и движениями. Эффект был ничуть не хуже, чем при пении Алиелы.

Дзинь, дзинь, увод клинка, разворот – и левая шпага втыкается под мышку Алиеле. Правда, и ее шпага протыкает

мне бицепс правой руки.

– Хорошо, – улыбнулся я, медленно ссаживаясь с ее клинка и так же медленно вытаскивая свой.

В нашей защите специально периодически появлялись и передвигались ослабленные участки защиты, которые можно было проткнуть шпагой. Обычно они синхронизировались с проводимыми приемами и видны были только нам с подругой. Соответственно, ставилась задача попасть в эти небольшие участки, при удачном попадании это вызывало довольно неприятные ощущения в теле. Я еще так сделал, чтобы прямо чувствовать, как уже почти виртуальный клинок проходит по внутренним органам, – это заставляло ответственно относиться к бою, который хоть и учебный, но все же бой. Несложно представить, что за всем этим комплексом следил специально созданный искин.

Со стороны раздались ментальные... ну, вспышки, что ли. Если у нас в ладошки хлопали, то у веганцев многое завязывалось на ментальные системы выражения разных чувств и эмоций, собственно, для чего хлопки у нас и используются. А у них развитие пошло по вот такому пути, и социальные моменты взаимодействия часто на него завязывались. Наши с Алиелой перемещения и действия никогда не оставались без внимания хотя бы того же корабельного кристалла, но как с ним бороться, я уже понял – он был лишь усиленной, развитой копией личных кристаллов, на исследовании и обмане которых я уже немного набил руку. Но сильно своими

возможностями пока не пользовался, мне и так все было интересно. А сейчас за нашей тренировкой наблюдали некоторые личности, как бы тоже случайно завернувшие в отсек для тренировок.

Так вот, в результате нашей с Алиелой синергии... Хм... что-то меня не туда... То есть она для веганцев-мужчин стала как-то ментально притягательно «пахнуть». В результате местные офицеры стали часто ее как-то задевать, попадаться на глаза. Выглядело это примерно как у детей пубертатного возраста, когда у них гормоны играют и они пытаются как минимум тереться где-то рядом. Только весь прикол был в том, что здесь это воздействие на них было настолько тонким, что сами веганцы, вроде бы доки в менталистике, не замечали этого и не понимали! И своего поведения не понимали и даже не пытались понять! А вот мне, как ни странно, более глубоко видящему происходящее (сам удивляюсь), сразу стало заметно. Самой же Алиеле это в конце концов стало надоедать. Вначале-то она просто терялась от непривычного поведения окружающих. Потом стало нравиться, но быстро надоело. Я видел, что ей и меня хватало выше крыши, да и просто ей было не нужно ничего постороннего. Что сильно меня успокаивало.

Не все, к слову, подпадали под ее влияние, но многие. И это мы еще не развернулись вовсю. Я уже стал подозревать, что наши слияния с ней (по-другому и не скажешь, даже сексом это уже не назовешь) что-то сильно меняли во-

круг. Вернее, у находящихся вокруг людей или веганцев усиливали их притягательность, что ли, или открытость. Я пока не разобрался.

Так вот, был один офицер, Арион, который решил пойти дальше. И сейчас я мысленно со стороны с улыбкой смотрел на происходящее. И даже нарисовал схему взаимодействия людей, их движений и намерений, и даже что будет, – сам с собой спорил. И пока ни разу не проиграл, что удивительно. Ага, начинается.

– Красивые танцы. Жаль, что в реальном бою неприменимо, – сказал веганец и ухмыльнулся.

Ну тут все ясно – все как у нас, даже как-то слишком простенько.

– Желаете проверить? – в ответ также ухмыльнулся я, уже видя, как тот идет в мою нехитрую ловушку, думая, что сам копает мне яму.

– С удовольствием, только я буду использовать тренировочный энергетический меч. – Арион взял со стоящей рядом полки ручку и включил.

Воздух над ручкой слегка исказился. С легкой улыбкой он пошел в мою сторону. В ментальном плане он сверкал самоуверенностью. Я кивнул и сказал:

– Хорошо. Только, чтобы получить возможность и иметь честь сразиться со мной, ты должен сначала победить моего ученика. – И, не оставляя ему шанса на осознание обстановки, повернулся к Алиеле: – Дорогая, сильно не затягивай, –

а сам медленно пошел к выходу.

Я наслаждался растерянностью Ариона и спустя три секунды – его криком боли.

– Воин никогда не должен расслабляться, – поделилась мудростью моя девушка, воспользовавшаяся растерянностью мужчины и пробившая ему ногой в печень.

Сама она еле сдерживала смех. А ее ментальный план буквально сверкал от сдерживаемого веселья. Что, кстати, чувствовали окружающие, находящиеся в затруднительном положении, не понимая, то ли смеяться, то ли плакать или ругаться по поводу произошедшего.

Рубка корабля «Оскал Шушиллы»

– Капитан, разрешите задать вопрос? – Старпом направил вектор вежливого внимания на командира.

Эрендил, рассматривающий какую-то карту, кивнул:

– Что у тебя?

– Почему вы решили сделать крюк и не лететь сразу к Версалии?

Капитан оторвался от просмотра карт и глянул на старпома:

– Я думал, ты догадаешься. Во-первых, я хотел посмотреть, что это за парочку мы везем на родину. Уже сейчас я сомневаюсь, что это была хорошая идея, – от них одна головная боль. Причем и в переносном смысле, и в прямом. Запреты на них не действуют, кристалл ничего необычно-

го не наблюдает, хотя его поведение явно выходит за рамки нормального функционирования. Этот Ник постоянно оказывается в запрещенных местах корабля, а кристалл не видит в этом ничего предосудительного, хотя должен следить и не допускать. Всегда находятся какие-то странные отговорки и объяснения. Сам Ник для меня непонятен – вроде бы из общества, отстающего от нашего по развитию, но ничему не удивляется, обладает странными умениями, а в ментальном плане вообще, шуша его раздери, не пойми что! Наш главный медик после попытки... заметь, не санкционированной мной, так что придется еще присмотреться к нему и понять, зачем он это сделал... ментального давления на Алиелу и на Ника находится в невменяемом состоянии. Постоянно улыбается, а в ментальном плане пышет чистой и незамутненной детской радостью, на вопросы отвечает расплывчато, что в целом не мешает ему выполнять его профессиональные обязанности. Вот я и хочу понять, что везу домой и из-за чего у нас там происходят странные игры. Во-вторых, никто не отменял основные обязанности по контролю пространства в важных для нас секторах космоса. Так что я ни там ни там не отказываюсь выполнять приказы, но и вполне спокойно могу растянуть их исполнение на некоторое время, ничего не нарушая. А легкое недовольство разных штабистов я как-нибудь переживу.

– Я понял, – кивнул старпом. – Спасибо за разъяснение.

Ник

Вообще, было забавно ожидать развития событий. Несмотря на то что Алиела вроде бы четко определила планы кого-то с Версалии в отношении нее с братом, все пошло совсем не так. В этом-то и кроется косяк предсказаний. Видишь одно, а иногда реализуется менее вероятное. Впрочем, у нее это было не предсказание, а считывание уже произошедшего, и то, что в таком случае все пошло по другому сценарию, – обычное дело. Прилетели арестовывать... нет, настойчиво пригласить посетить корабль и слетать домой на Версалию не Алиелу с братом, а ее со мной. Меня это заинтересовало, и я легко согласился, в отличие от сомневающейся Алиелы.

Она, конечно, понимала, что надо бы слетать, и готовилась, но вот так просто, без борьбы или какого-то протеста, соглашаться не хотела. Ну пока я не шлепнул ее по... и не... В общем, я ее уговорил. Заодно и полетал на ее персональном космолете, как они его иногда называют. Я уцепился за это название и никак не хотел иначе его называть – уж очень оно походило на названия из старой, еще советской, фантастики. Правда, летел в качестве балласта в очень маленьком креслице... Собственно, не меньше кресла ведущего, и, учитывая, что даже пассажир обычно погружается в виртуальную реальность корабля и фиксируется удобными системами, неудобств вообще не ощущается. Да, у меня не было веганского кристалла в голове, но уже к тому времени я как ми-

нимум подобрал технологию связи и ее протоколы и в некоторой части синхронизировался.

Разумеется, без значительной помощи подруги не обошлось. Тем не менее неполноценный, но все-таки аналог кристалла мой биокомп эмулировал и полет я ощущал почти как Алиела – будто сам летел. Почти так, как когда-то сам летел на ковре-самолете. Только тут информации побольше было, что удобно: кристалл корабля постоянно транслировал разную сопутствующую информацию, а я веганский уже довольно неплохо понимал, разве что их интерфейсные примочки были непривычны и в какой-то степени футуристичны. Так что вообще все было в ажуре. Алиела немного покрутилась вокруг Луны, дала мне оценить маневренность ее малютки и прыгнула к основному кораблю.

Прыжок значительно отличался от моей телепортации. Если у меня все происходило незаметно и очень быстро (буквально моргнул – и уже в новом месте), то у веганцев это выглядело иначе. Было ощущение, что тебя взяли, скрутили, как скручивают тряпку, выжимая из нее влагу, и раскрутили обратно уже в новом месте. Не скажу, что впечатления приятные, но не смертельные. И еще: прыжок занимает какое-то время, даже внутри системы, – около десяти секунд. И это время зависит от расстояния нелинейно. Например, отсюда до Версалии прыжок занимает около земных суток, да и то это не константа. Многое зависит от космической погоды, что бы это ни значило. Надо бы поковырять их технологию.

Хотя бы просто понять.

Еще я наконец-то решился на создание космической системы ориентирования. В смысле для Солнечной системы. Перед отбытием я запустил процесс генерации телепортационных точек привязки, как сделал это на Земле. Только тут значительно сложнее это реализовывалось, ведь и расстояния больше, и привязки сложнее. Вообще, если бы я не создал математическую модель изменений частотно-волновых функций в зависимости от взаимного расположения объектов, плюс к этому не вывел бы пусть и грубую пока, но зависимость характеристик частотно-волновых параметров от параметров объекта (масса, материя, объем, линейные размеры и так далее), то вряд ли бы что-то путное получилось.

Соответственно, даже по одной точке сейчас я мог разложить данные с датчика в плане того, что примерно в той стороне на примерно таком-то расстоянии находится объект с примерно такими-то характеристиками. Разумеется, чем больше точек, тем точнее результат. Если как-то визуализировать модель от такой частотно-волновой точки, то она бы выглядела как очень медленно изменяющееся ядро, состоящее из нескольких объектов (их количество зависит от ближайшего окружения), и слоями вокруг располагается огромное количество других, более мелких объектов, постоянно меняющихся в размерах, цвете, форме и вибрации всего этого. Чем дальше слой от ядра, тем меньше объекты, вплоть до размеров, исчезающих из области видимости. Можно и

по-другому это представить, разумеется, но пока я работаю с такой визуализацией.

Алиела меня удивила вопросом, когда я кратко ей рассказал о своей задумке:

– Ты хорошо знаешь математику?

– Да не особо, – признался я. – Так, местами.

– Но ведь эти расчеты действительно сложные! Вернее, даже не они сами, хотя и они непростые, а построение математической модели.

– Да вроде не слишком. – Я скептически окинул взглядом пространственную картинку, на которой ей все показывал. – Вроде бы все понятно.

Алиела как-то странно на меня посмотрела. Возможно, я просто не очень ясно ей все объяснил, тут действительно сложно формализовать на словах. Ладно, можно потом: когда начну ее прокачивать по магической части (я еще не решил, в какой области, – в магии, чародействе или психокинетике), тогда и загружу ей эти знания. Понимающий человек рядом будет ой как полезен.

Первую точку для простоты я прикрепил к Луне, чтобы она пока не конфликтовала с земной сетью, привязал новый инфосервер к ней, задал параметры роста, и пошло-поехало. Определяется, куда надо прыгнуть от текущей точки, по модели рассчитываются телепортационные координаты, создается новый датчик, который сразу через инфосеть привязывается к серверу и потом телепортируется в вычисленную

точку, там характеристики уточняются, и, если надо, модель пересчитывается и тоже уточняется. А чтобы все это заработало побыстрее, сначала строящаяся сеть, накрывающая Солнечную систему, должна иметь просто огромные ячейки, состоящие буквально из пары десятков узлов. Потом относительно простыми методами эта сеть будет разбиваться на более мелкие ячейки, и так вплоть до хотя бы стокилометровых размеров.

К счастью, в данном случае привязываться напрямую к информструктурам окружающих объектов, как это делалось на Земле, не пришлось. Достаточно было просто корректировать частотно-волновые характеристики датчиков напрямую сервером, чтобы они устойчиво держались привязанными к системе, отталкиваясь, разумеется, от Солнца как от условной точки привязки. Еще так можно менять размеры и форму сети, чтобы она наиболее полно и точно покрывала всю систему. И когда все это будет сделано и можно будет отслеживать буквально каждый камешек в системе, я попробую прикрепить к ней уже существующую систему, развернутую на Земле, да и на других планетах подобные сети можно создать. Но это посмотрим потом, пока пусть здесь работает. Расчеты там сложные, многоуровневые, данных просто неприлично огромное количество, так что дело не мгновенное.

Еще я инициировал другой большой проект: скачать весь интернет себе на инфокомп. Да... забавно это звучит. Но тут

реально много обучаюлок и разных курсов по невероятному количеству направлений. Ну и просто книг много. А если учесть, что у меня есть доступ к разным закрытым разделам сети, то вообще... Есть еще обучающие искины, но они применяются ограниченно, и хуже всего – их особо не скачаешь, хотя, может, что-то и придумаю. Еще есть мысль записать все эти данные в инфокомп, интегрированный с моей информструктурой. И использовать ее как библиотеку, а может, прописывать туда уже готовые навыки, – пока не решил. Биокомп, разумеется, я забивать сырыми данными не собирался. Хочу преобразовать этот огромный объем знаний в обучающие мемокопии.

Тут просто есть один момент, о котором я не хочу думать и подсознательно отгоняю от себя. У меня уже были несколько раз ситуации, близкие к «зачем все это», «к чему стремиться», «скучно»... и так далее в том же стиле. К счастью, пока удавалось забивать их новыми ситуациями, встречами, разными поделками типа своего подземного дворца. Алиела, чувствую, надолго заняла нишу возбуждения интереса к жизни. А практически бесконечные знания, которые можно смаковать, вполне могут все это обеспечить на более продолжительный срок. Ну, это так, мелкое бурчание...

А веганский корабль я облазил от носа и до самого закрытого реакторного отсека. Где-то делал это втихую, в режиме невидимости, где-то специально раздражал и выводил из

себя местное начальство. Зачем? Просто смотрел, как реагируют, что думают. В общем, составлял психологический портрет и другие разные модельки. Где-то даже подглядывал за личной жизнью команды, и, надо сказать, правильно делал. Почему? Потому что общее впечатление о веганцах у меня сформировалось в основном по Алиеле, Элхору и Руане. Но первые двое довольно сильно «очеловечились», а последняя – это служебная функция с раздерганными нервами. По информации, снятой с Алиелы, знания о веганцах тоже были не очень четкими. А здесь, на корабле, собрался довольно разношерстный набор индивидуумов, вполне годный для того, чтобы относительно корректно можно было сформировать мнение об их обществе. Да, можно сказать, это тоже срез их реального общества, а именно – военный срез, но его тоже полезно знать.

Внутренняя отделка корабля была красива, футуристична, в основном все в светлых тонах. Большие комнаты и залы, широкие коридоры, несколько этажей. Тут действительно можно годами жить и не занять боязнь замкнутого пространства. Есть даже небольшой рекреационный зал с виртуально-материальным пространством – вроде бы море, даже купаться можно и загорать, но объем пространства небольшой, хоть это совершенно незаметно. Зачем это нужно на военном корабле, для меня загадка, но сделано все со вкусом. Да и вообще, не похож корабль на военный, как мы это себе представляем. Чувствуется не военная грубость и чи-

стая функциональщина, а даже некая утонченность.

– Ник, – прошептала Алиела, – я частично раскопала, что происходит.

Губы ее касались моего уха, а теплое дыхание вызывало щекотку и в то же время возбуждало, совсем не хотелось думать о чем-то, кроме...

– И что? – так же тихо прошептал я.

Но ответ Алиелы я не успел услышать – вдруг раздался громкий звук, означающий тревогу, и все как закрутилось, забегало! Это был третий по счету прыжок веганского корабля.

– Давай сходим в командный пункт, посмотрим? – предложил я.

– Нас не пустят туда, – хмурилась моя зазноба, что-то пытаясь выжать из своего кристалла, вернее, через него – из локального информационного пространства.

Я укоризненно на нее посмотрел. Снова забыла, с кем имеет дело. Алиела вопросительно подняла на меня глаза, почувствовав мой укор.

– Идем! – Я коснулся ее, и мы тут же оказались в коконе невидимости под потолком командного пункта.

Потолки тут были высокие, и мы никому не мешали. Корабельный кристалл нас заметил – все-таки слишком он крутой по возможностям оперирования разными внутренними

системами и их физическими данными. Я, конечно, мог совсем от него спрятаться, но, как я сказал, мы с ним «заключили нейтралитет»: он нас не трогает — и я его не трогаю. Забавно, что чистый логический механизм без грамма эмоций так легко оказалось поставить в тупик. Где-то у него в программном обеспечении были баги, один из которых мне попался. В смысле логический баг. Я ведь просто так пару раз показал и доказал ему, что могу нанести непоправимый вред подчиненному ему оборудованию и веганцам, находящимся под его опекой (примерно так я действовал с Гаврошем в свое время), а также доказал, что желаю им только добра и способен принести только «свет в их дома». Тут он сломался. Ну и, вероятно, помогло то, что в ходе этого эксперимента я кое-где химичил, получив необходимые знания от Алиелы об их технике, коими она обладала в достаточной степени.

Теперь передо мной стояла сложная дилемма: сообщить о косяке веганцам или просто пользоваться им, никого не посвящая. В пользу последнего говорило то, что сами веганцы не сталкивались с этой проблемой за все время существования кристаллов, а это сотни и даже тысячи лет. И, соответственно, вероятность того, что кто-то найдет такую же комбинацию воздействия на него (и логически, и по его внутренним и информационным каналам), уверенно стремится к нулю. То, что и моя удача в этом плане тоже болтается где-то около нулевой вероятностной оценки, скромно опустим. От

этой мысли в разные стороны расползаются непонятные ситуационные и экзистенциальные ветви вероятностей, которые не хочется даже анализировать, ибо страшно и непонятно. Или страшно непонятно. Или так непонятно, что страшно... Эх, жизнь моя, жестянка...

Даже Алиеле не стал говорить подробности, просто сказал, что мы с кристаллом договорились, и ей этого оказалось достаточно. М-да... Земная женщина мне бы уже выела мозги своим любопытством... Хех... тяжела шапка земного шовиниста и сексиста, как меня бы обозвали в некоторых, не будем показывать пальцем на Англо-Австралию, странах современной Земли... До сих пор не переболели этим, да еще и нового накрутили сверху.

Разговоры на капитанском мостике, данные корабельного кристалла после вежливой просьбы и легкий всплеск испуга Алиелы пояснили, что в системе, куда мы прыгнули, оказался корабль хостисов. Судя по разговорам Эрендилла с членами команды, скорее всего, нас ждали, но зачем-то специально сделали так, чтобы их заметили. Ну... технологии обеих рас были такими, что в любом случае заметили бы друг друга, но не сразу, и фактор неожиданности все же играет роль. Однако те предпочли выйти на связь с самого начала.

– Капитан Эрендил! – Вполне обычный человек, хостис, хоть и выглядящий слегка необычно в моих глазах, как и веганцы, сделал какой-то знак рукой, типа отдавая честь. Говорил он на веганском почти чисто. И еще улыбался. – Поз-

вольте представиться – капитан Эррогазм. Сразу предупреждаю – не советую дергаться. Вы попали в ловушку, из которой вряд ли выберетесь. Весь объем пространства вашего появления заминирован, как вы, вероятно, уже заметили, минами класса «разрыватель пространства». Любая попытка ухода их тут же активирует и... – Он наигранно печально развел руками.

Мне он тоже понравился, особенно тем, что снова это вполне человеческие жесты, мимика и даже разговоры. Честно говоря, не ожидал. Причем совсем не ожидал. Вот, например, китайцы или негры выглядят совсем иначе, и их в подобной ситуации без удивления можно принять за инопланетян. И даже жесты у них, скорее всего, будут иные. Культура иная, менталитет – все это влияет... А вот веганцы – как наши северные народы, а эти хостисы – рыжие в основном (на заднем фоне еще несколько стояло), вполне европеоидные типы, пусть одни светлые, другие рыжие. Отдаленно гномов напоминают. Как же все это интересно, кто бы знал!

Алиела сжала кулаки и нахмурилась. Я успокаивающе сжал ее руку, сопроводив это действие ментальным посылом.

– Вы нас ждали? – внешне спокойно спросил Эрендил.

– Ну разумеется! Когда еще такое было, чтобы корабль вынырнул в точке патрулирования, меняемой в вашем штабе перед каждым выходом корабля, и оказался вдруг в минном поле, страшно дорогое для использования в мирное время!

– Судя по тому, что вы с нами разговоры разговариваете, вам от нас что-то нужно.

Эррогазм ухмыльнулся. Смешные веснушки на его лице пришли в движение.

– Разумеется. У нас есть информация, что вы посетили отдаленный участок Галактики и нашли там что-то очень интересное. Нам бы хотелось получить это интересное, ну и карты той части пространства, чтобы долго не искать место, где можно найти всякие разные необычные штучки.

Эрендил криво усмехнулся:

– Судя по вашим словам, вы точно не знаете, что мы ведем.

– Ничего страшного. В аппарате ментального сканирования вы вряд ли что сможете утаить.

– Вы уже решили проблему нашей с вами несовместимости? – удивился веганец. – Ведь как только мы окажемся на вашем корабле, то произойдет сами знаете что...

Эррогазм пожал плечами:

– Локальное решение проблемы у нас есть. Неудобное, конечно, но вполне рабочее. Так что во избежание больших проблем прошу не оказывать сопротивление, а лучше вообще партиями по десять человек перелетайте к нам на корабль. И не вздумайте воспользоваться моментом, все равно ничего не выйдет! Системы удаленного сканирования у нас получше ваших будут.

Эрендил вздохнул:

– Вынужден отказаться от такого интересного предложения. Все равно в живых вы нас не оставите, иначе бы не говорили, откуда у вас информация о нашем маршруте. Так что...

– Не делайте гл...

Экран погас. Эрендил резко развернулся:

– Щиты на полную мощность! Огонь всеми энергетическими орудиями равномерно по наружной сфере нашего расположения! Двигатель в режим взрывной активации – рвем метрику в слепом прыжке. И да поможет нам пространство!

Все это он произнес, естественно, не словами, а через свой кристалл, но с ментальной накачкой всех, кто его слушал. Мне его слова транслировал большой кристалл, а от ментального воздействия, надо сказать, достаточно мощного и хитро модулированного, вероятно, для повышения боевой мотивации, я просто отмахнулся. Алиелу тоже оградил от этого – не надо нам подобного.

Алиела сильно сжала мою руку и повернулась ко мне. На ее ресницах дрожали слезы.

– У нас всего несколько секунд. После режима взрывной активации обычно никого не находят. Я хочу тебе сказать это словами... – Она взгляделась в мои глаза, неосознанно ментально давя. – Я тебя люблю! По-земному! Без всяких совместимостей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.